

Какая смешная мысль. Ему нравился Чжао Цзюнь, потому что тот был ему по вкусу. Не то чтобы он считал себя богом, который требует, чтобы все, что ему нравится, само пришло к нему. Но у него были способы заставить человека покориться.

В этой ситуации, по сути, для него все было просто. Все эти дни он действительно ждал звонка от Чжао Цзюня, рассчитывая, что тот сдастся и попросит о помощи.

Когда Чжао Цзюнь сдастся, он не станет его унижать. После того как он все уладит, он поддержит его и утешит. Такие вещи, если случаются один раз, потом происходят снова и снова, пока не станут обыденностью. Вскоре Чжао Цзюнь поймет, что все, за что он так боролся, теперь можно решить одним звонком. Все его предыдущие усилия будут казаться смешными и жалкими.

Когда это произойдет, Чжао Цзюнь станет как рыба в пруду — покорным, послушным, без дикости и способности выживать в дикой природе.

Когда Чжао Цзюнь осознает это, это будет как наркотик. Он, вероятно, уже не сможет жить без такой жизни. Вскоре он начнет униженно разговаривать с ним, но потом, перед другими, будет гордиться, удовлетворяя свое странное тщеславие.

Ведь он, Чжао Цзюнь, «контролирует» такого выдающегося человека. Роли, деньги, даже враги, которых он хочет уничтожить — все, что раньше было недоступным или требовало огромных усилий, теперь можно решить одним звонком. Как легко.

Люди — это существа, которые легко поддаются искушению. Тогда покоренный Чжао Цзюнь будет вынужден держаться за него, не имея другого выхода. Как забавно.

Сыкоу Ци усмехнулся, сразу поняв, что имел в виду Лу Юй, и рассмеялся. Они с Лу Юй были одного поля ягодами, и он не видел ничего плохого в его действиях, наоборот, считал их гениальными.

Для их круга «искренность» была чем-то странным — одновременно дешевым и ценным. Дешевым, потому что вокруг полно людей, готовых играть в «искренность» с ними, но на самом деле это все ерунда. Ценной же она становилась, когда они пытались найти того единственного, кто действительно был искренен.

Как Су Лань, который когда-то играл в сказку о лягушке, превращающейся в принца. Но его маскировка была неубедительной, и его обманули, устроив «сказочный прыжок». Эта история долго была поводом для шуток в их кругу.

На самом деле, это было смешно. Не то чтобы «искренность» была так уж трудно найти, просто они слишком хорошо понимали, что сами никогда в нее не верили. Например, он, Сыкоу Ци, с детства считал, что нет ничего, чего нельзя было бы решить чеком. Если что-то не получалось, значит, сумма на чеке была недостаточно большой.

— Эй, а что, если ты разлюбишь Цзюня? — Сыкоу Ци, закончив свои размышления, вернулся к текущему вопросу.

Лу Юй усмехнулся:

— Разве в то время, пока он мне нравится, я не даю ему достаточно? Человек должен быть благодарен. Тот, кто не знает себе цены, рискует умереть рано.

— Тоже верно.

Сыкоу Ци взглянул на Лу Юя, который сейчас положил телефон и достал пачку сигарет.

— Дай одну.

Лу Юй бросил ему сигарету.

Сыкоу Ци понюхал и удивился:

— Ты сменил марку? Такую я раньше не видел, запах довольно резкий, не очень приятный.

— Кто-то посоветовал, нормально.

Сыкоу Ци пожал плечами, ему не понравился этот дешевый запах, и он выбросил сигарету. Поняв, что сидеть с Лу Юй скучно, он встал, чтобы сыграть еще пару партий. Но, поднявшись, он обернулся:

— Лу Юй, Цзюнь сегодня вряд ли позвонит, не смотри на телефон, давай сыграем?

— Что? — Лу Юй поднял на него взгляд.

— Я только что погуглил про Цзюня. Сегодня утром на него кто-то плеснул кислотой, потом приехала полиция. Его не задело, но он ударился головой, сейчас, вероятно, в больнице без сознания.

Сыкоу Ци только произнес это, как увидел, что Лу Юй нахмурился, взял куртку и встал. Он подумал, что Лу Юй хочет сыграть, но тот направился к двери.

— Лу Юй, куда ты? — Сыкоу Ци с удивлением посмотрел на него.

— В больницу.

Когда Чжао Цзюнь пришел в себя в больнице, он увидел, что Дэн Кай приехал из студии, чтобы временно позаботиться о нем.

Дэн Кай выглядел не очень хорошо, был раздражен, но старался говорить спокойно:

— Очнулся?

Чжао Цзюнь ударился затылком, и тогда у него в голове все гудело. Потом он долго был в полубессознательном состоянии, его взгляд был расфокусирован. Только сейчас он, кажется, пришел в себя. Он хотел повернуть голову, чтобы посмотреть на свое состояние, но едва пошевелился, как голова закружилась.

— Что ты вертишься? У тебя сотрясение, врач сказал, что голова будет кружиться еще несколько дней. — Дэн Кай говорил строго, с ноткой разочарования.

Чжао Цзюнь хотел кивнуть, но не смог. Его голова сейчас действительно кружилась от любого движения. То, что Дэн Кай приехал позаботиться о нем, хотя, вероятно, это было распоряжение студии Цижань, он все равно оценил.

Через некоторое время Чжао Цзюнь закрыл глаза, устало спросив:

— Как Тань Кан?

— Он успел увернуться, и одежда немного защитила его. Ему повезло, на левой руке останется небольшой шрам, но это не страшно.

— Хорошо. — Чжао Цзюнь с облегчением вздохнул.

Его жизнь, можно сказать, была спасена Тань Каном. Тогда он стоял спиной, и атака с кислотой была для него полной неожиданностью, у него не было времени среагировать. Если бы кислота попала на него, его шея и спина были бы уничтожены. Тань Кан спас ему жизнь, и Чжао Цзюнь теперь искренне благодарен ему, считая его настоящим братом.

Дэн Кай усмехнулся:

— Хорошо? Его родители приехали, и сейчас они орут на меня, как будто это я плеснул кислотой!

Чжао Цзюнь потемнел. Это была его вина. Тань Кан защитил его, и, к счастью, пострадала только рука. А если бы кислота попала на Тань Кана? В этом мире никто не лучше другого, все рождены родителями. Почему из-за его проблем должны страдать родители Тань Кана?

Дэн Кай знал характер Чжао Цзюня и понимал, что тому сейчас тяжело. Он внутренне усмехнулся — именно поэтому они не могли сойтись. Не желая продолжать разговор, он встал, хлопнул себя по бедру и сказал:

— Хочешь что-нибудь поесть? Я куплю.

Чжао Цзюнь подумал и понял, что не голоден.

— Не надо, я не хочу.

— Как знаешь. Если что, позови медсестру. Я пойду, вернусь позже. Нужно присмотреть за Фан И, она сейчас на подъеме, нельзя допустить проблем.

— Все в порядке, Дэн Кай, иди, если тебе нужно. — Чжао Цзюнь понимающе кивнул.

Дэн Кай собрался уходить, но перед тем как закрыть дверь, нахмурился и сказал:

— Чжао Цзюнь, я веду тебя уже два года. Твой характер не подходит для темных дел. Почему бы тебе не жить спокойно, сниматься в фильмах и не лезть в неприятности? Зачем ты все это затеял?

Чжао Цзюнь горько усмехнулся. Это не он затеял, это беда свалилась на него. Если копнуть глубже, все началось с того, что он спас ребенка. Но даже зная, что это приведет к таким последствиям, он все равно бы спас его.

Дэн Кай покачал головой, щелкнул дверью и ушел.

У каждого есть право выбирать свой путь, и никто не может этого изменить. Дэн Кай не был святым, даже хорошим человеком не был. Просто в этот раз он проявил немного доброты.

Авторская ремарка: Немного изменила, всем спасибо.

Когда я писала план, Лу Юй был человеком, который всегда думает с точки зрения выгоды,

мстителен и, с моральной точки зрения, полный подлец.

Ну а в конце, вы все понимаете.

<http://bllate.org/book/16321/1472807>